

49. Spotkanie dwóch światów. Stolica Apostolska a świat mongolski w połowie XIII wieku. Relacje powstałe w związku z misją Jana di Piano Carpiniego do Mongołów / Pod redakcją Jerzego Strzelczyka. – Poznań : ABOS, 1993. – 333 s.

50. Strzelczyk, J. «Opis krajów». Nowe źródło do dziejów wieków średnich i chrystianizacji ludów nadbałtyckich / J. Strzelczyk, // Życie i myśl. – Warszawa, 1988. – № 3/4. – S. 57–68.

51. Vakar, N. P. The name «White Russia» / N. P. Vakar // The American Slavic and East European Review. – October, 1949. – V 8. – P. 200–215.

52. Wenta, J. Do Goga z Magog. Głos w sprawie autorstwa Descriptiones Terrarum / J. Wenta // Droga historii. Studia ofiarowane profesorowi Józefu Szymańskiemu w siedemdziesiąt rocznicę urodzin. – Lublin, 2001. – S. 31–39.

Тенденции внешней политики Германии (1871–1890 гг.)

*Сало А. С., студ. I к. БГУ,
науч. рук. проф. Шарано А. В., д-р ист. наук*

Путь к единому германскому государству насчитывает не одно столетие, сравнивая продолжительность того или иного периода германской истории, можно отметить, что немцев не случайно называют «запоздалой нацией». Первое национальное государство – кайзеровская империя – просуществовало 48 лет, Веймарская республика – 14 лет, Третий рейх – 12 лет, а Федеративная Республика Германия функционирует и сегодня, что можно считать абсолютным рекордом с момента провозглашения Германской империи 18 января 1871 г. [1, с. 19].

Во второй половине XIX в. наблюдается значительное изменение политического равновесия, когда вместо разобщенных карликовых государств на карте Европы появляется могущественное милитаризованное государство – Германская империя. Объединение Германии и события, которые ему сопутствовали, надолго закрепили геополитический порядок, уничтоженный только Первой мировой войной.

В течение 19 лет Отто фон Бисмарк на посту рейхсканцлера Германской империи создавал систему альянсов в Европе – австро-германский (1879), австро-германо-итальянский (Тройственный, 1882), Союз трех императоров (1873, 1881) и русско-германский («Перестраховочный договор», 1887) [2, с. 126]. «Железный канцлер» явился вдохновителем и, по сути, главным организатором англо-австро-итальянских соглашений (Средиземноморская Антанта, 1887).

Европа во второй половине XIX в. – это густая сеть коалиций, созданная при помощи дипломатических средств и глубоко обдуманной, расчетливой политики Отто фон Бисмарка. Он контролировал одновременно все великие державы.

Бисмарка не смущало существование договорных противоречий и несовместимость обязательств. Вместе с возобновленным Союзом трех императоров существовал Тройственный союз. Оба альянса состояли из одних и тех же участников – Германской империи и Австро-Венгрии, но один из них был заключен с Россией, а другой имел антирусскую направленность. Средиземноморские соглашения предусматривали противоположные и несовместимые цели, которые предполагались «договором перестраховки». Главная цель рейхсканцлера состояла в том, чтобы державы, которые находились на периферии европейского континента, занимались выяснением отношений между собой, ослабляя тем самым военно-политическое давление на Германию. Этот парадокс позволял ему играть роль международного арбитра, а в случае необходимости поворачивать ход событий в свою сторону.

Основные тенденции внешней политики Германии (1871–1890 гг.):

1. Достижение полной международной изоляции Франции: все державы входили в сеть альянсов, основанную Бисмарком, только Великобритания находилась в позиции добровольной изоляции.
2. Обеспечение устойчивого военно-политического союза с Австро-Венгрией, который стал стержнем германской политики.
3. Существование тесных связей между Германией и Россией, где последняя связывала реализацию своих интересов на международной арене с помощью Берлина.
4. Выход за пределы европейского континента – проведение колониальной политики 1884–1890 гг.

Создание мощной империи в центре Европы предполагало внешнюю политику, принципы которой исходят из признания неизбежности нарушения «баланса сил» и необходимости в подготовке благоприятных политических и военных позиций для отпора оппонентам. Поэтому дипломатические ходы Бисмарка не ослабляли международную напряженность, а, наоборот, только усиливали ее. Вот почему при его канцлерстве в Германии произошло сближение дипломатии с милитаризмом. Намеренное разжигание мелких беспорядков до кризисных масштабов, умение прибегать к ловким маневрам, использование хитрых фраз и политики запугивания – все эти аспекты его системы нашли применение во времена, когда внешнюю политику диктовали личности, не обладавшие его находчивостью в критических ситуациях, когда военный конфликт казался неизбежным [3, с. 47].

Система германского милитаризма, основы которой были заложены Бисмарком во второй половине XIX в., оказала огромное воздействие на европейскую и, более того, мировую историю первой половины XX в.

Литература

1. Павлов, Н. В. История внешней политики Германии. От Бисмарка до Меркель. – М. : Международные отношения, 2012. – 19 с.
2. Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917 / под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1952. – 126 с.
3. Патрушев, А. И. Германская история: через тернии двух тысячелетий / А. И. Патрушев. – М. : Издательский дом Международного университета в Москве, 2007. – 47 с.

О политике Китайской Народной Республики по отношению к Республике Корея в 1990-е гг.

*Самедова С. Г., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.*

Отношения с государствами Корейского полуострова традиционно занимают приоритетное место во внешней политике Китая, что обусловлено историческими связями и географическим положением. Отметим, что война 1950–1953 гг. разделила Корею на два государства: Северную Корею (Корейская Народно-Демократическая Республика – КНДР) и Южную Корею (Республика Корея – РК), в это время Китай обеспечивал военную помощь северянам. После окончания Корейской войны на протяжении более 30 лет КНР считала КНДР братским государством и продолжала оказывать ему поддержку. Южная Корея стала «врагом» и «сателлитом США» в глазах Китая, так как в этой войне Вашингтон выступал на стороне южан. И если «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Китаем и Северной Кореей» был заключен в 1961 г., то дипломатические отношения КНР и РК установили только в 1992 г. [1].

После нормализации межгосударственных отношений торгово-экономические связи между Китаем и Южной Кореей получили мощный импульс. Основными торговыми партнерами Южной Кореи на протяжении долгого времени выступали Япония и США [2], однако к концу 1990-х гг. значение США и Японии стало снижаться. По оценке экспертов, к этому времени Южная Корея значительно приблизилась к уровню развитых стран, начала укреплять связи с Китаем и выстраивать отношения со странами АСЕАН [1].

На протяжении 1990-х гг. состоялись визиты президентов Южной Кореи в Китай и руководства Китая в Южную Корею. В апреле 1994 г. Китай посетил президент Ким Ен Сам, которому удалось договориться о сотрудничестве в авиационной, автомобильной и телекоммуникационной промышленности. В 1994 г. в столицу Южной Кореи прибыл премьер Госсовета КНР